

**ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В АНГЛО-ИТАЛЬЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
(ИЮЛЬ 1936 – АПРЕЛЬ 1938)**

DOI: 10.25629/НС.2021.05.S17

Кузьмин Д.И.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье исследуются англо-итальянские отношения в Восточном Средиземноморье за период с июля 1936 по апрель 1938 год. Анализируются основные события, договоры и соглашения, фиксирующие всю эволюцию сложных и противоречивых отношений между Италией и Англией после окончания итало-эфиопской войны вплоть до «пасхального» соглашения двух держав. Делается вывод, что дипломатические уловки и политические манипуляции фашистского режима привели к окончательному выходу Италии из международной изоляции и укрепили статус в рамках великой державы. При этом фиксируется изменчивый статус-кво средиземноморского региона, на который непосредственным образом влияли англо-итальянские отношения.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика Италии, Бенито Муссолини, англо-итальянские отношения, Восточное Средиземноморье, кризис Версальско-Вашингтонской системы.

Введение

Начиная с середины 1930-х годов средиземноморское и африканское направления доминировали в системе внешнеполитических интересов Италии. Эти векторы не просто формировали международные действия официального Рима, но и окончательно вытеснили на второй план ряд других вопросов (в частности, австрийский). Данные направления подчеркивались в целом ряде основополагающих внешнеполитических документов, а также служили целью массовой пропаганды – одной из главных черт дипломатической активности Италии.

Хотя очень часто на бумаге под Восточным Средиземноморьем режим Муссолини понимал исключительно акваторию и прилегающие к ней острова, на деле официальный Рим видел в цели регионального доминирования также усиление на Балканах, Ближнем Востоке и Северо-Восточной Африке. По ранним секретным картам будущей империи в состав Италии входили Албания, Эфиопия, Мальта, весь Левант, Йемен, земли Персидского залива, Греция и даже часть современного Пакистана [16, vol. 3, p. 886-887, 909, 942-954].

Хронологические рамки статьи обусловлены двумя важными вехами в англо-итальянских взаимоотношениях. Нижняя – начало Гражданской войны в Испании, в рамках которой Италия заняла позицию прямой поддержки силам Франко, что изменило вектор англо-итальянского сотрудничества в Средиземном море. Верхняя – так называемое «пасхальное» соглашение двух стран, после которого с молчаливого согласия Англии из средиземноморских вопросов была де-факто исключена Франция.

Цель данной статьи – разобраться в эволюции англо-итальянских отношений в заданный период и понять, как из потенциального дестабилизатора статус-кво в глазах Великобритании, Италия стала одним из главных партнеров на дипломатической арене.

Поставленная цель формирует следующие задачи: 1) рассмотреть динамику англо-итальянских отношений в Восточном Средиземноморье в указанный период 2) разобраться в реальных планах двух сторон касательно средиземноморской зоны 3) исследовать, как изменился международный статус-кво региона в ходе этих пертурбаций.

Результаты и их обсуждение

Итак, первым шагом к воплощению имперских планов в Средиземноморье (см. конкретнее план Ди Боно [16, vol. 3, p. 652-657] и план Де Векки [10, p. 212]) стал захват Эфиопии в мае 1936 года. Очевидно, что этому успеху привела не только активная военная подготовка и продуманная пропаганда (РадиоБари [25], участие в еврейских конгрессах, работа дипломатов в арабских странах) Италии, но и нерешительная политика других акторов системы междуна-

родных отношений. Так, например, договор с французским министром иностранных дел Лавалем в январе 1935-го де-факто открыл Муссолини дорогу к военным действиям в Эфиопии. Определенное место в это процессе на протяжении всех 1930-х годов занимала Великобритания, имевшая свои собственные жизненно важные интересы в Средиземном море.

Первый виток обострения англо-итальянских противоречий в регионе после захвата Эфиопии возник в июле 1936 года, когда в Испании разразился мятеж против Народного фронта. Активная помощь фалангистам со стороны Италии подразумевала помимо прочего и расширение устоявшегося средиземноморского статус-кво [3, с. 16-17]. Это не могло влиять на позиции Англии, чья система коммуникаций с колониями была непосредственным образом связана с Суэцким каналом, Мальтой и Гибралтаром.

При этом позиция Великобритании не была однозначной. На официальном уровне королевство приняло решение не участвовать никаким образом в испанских делах. При этом ряд исследователей отмечает, что симпатии большинства Парламента на лето 1936-го года были на стороне франкистов, в то время как в Народном фронте парламентарии видели пресловутую левую угрозу [30, vol. 305]. Параллельно этому члены Парламента вновь не поддержали французскую инициативу по возрождению Средиземноморского пакта, что довольно положительно оценивалось в Италии [16, vol. 4, p. 548].

В Риме вообще очень спокойно воспринимали реакцию Великобритании на итальянское вмешательство в испанские события. 18 июня 1936 года советник итальянского посольства в Лондоне Витетти в очередной раз поднял перед ближневосточным департаментом Форин Оффиса вопрос об урегулировании дел в Средиземноморье [16, vol. 4, p. 560]. Почти все лето продолжался обмен декларативными заявлениями по этому вопросу.

Таким образом, потенциальная напряженность в отношениях Англии и Италии в Средиземноморье так и не выросла во что-то критичное. Даже наоборот с июля 1936-го года начинается так называемое англо-итальянское средиземноморское сближение.

Редкий показатель отката от сближения и отказа от тактики агрессии по отношению к Италии – Лондонский договор с Египтом 26 августа 1936 года. После его заключения Александрия, по сути, становилась главной военно-морской базой британского Средиземноморья. Это решение Форин Оффиса крайне отрицательно восприняли в Риме [16, vol. 4, p. 590], хотя, скажем честно, оно не оказало хоть сколько-то решающего значения.

18 июля 1936 года проходит встреча советника итальянского посла в Лондоне Витетти и начальника ближневосточного отдела МИДа Англии Ранделла. По сути, именно на этом мероприятии и происходит обсуждение ряда наиболее важных средиземноморских вопросов. В частности, Витетти говорит об очагах потенциального англо-итальянского конфликта в Красном море и в вопросах функционирования Суэцкого канала [16, vol. 4, p. 619-621]. Итог встречи – доброжелательное коммюнике с обещанием не допустить трансформации узлов напряженности во что-то более опасное.

18 сентября уже сам посол в Лондоне Дино Гранди выступает с торжественной речью, где просит Лондон официально признать захват Эфиопии, дабы способствовать дальнейшему разрешению совместных средиземноморских проблем [15, p. 78, 80-81]. Параллельно этому Форин Оффис ведет активные переговоры с Францией, которая предлагает очередной план средиземноморского пакта. При выборе двух альтернатив можно с уверенностью сказать, что официальный Лондон склонялся к предложениям Италии. Логика довольно проста – любой обширный договор с Францией вешал бы на Англию целую россыпь обязательств, что точно не входило в планы британского МИДа. А вот в ситуации с Римом оставался приличный люфт для дипломатических уступок.

Исходя из этого, понятно, почему Англия отказалась от первых прямых предложений Италии в сентябре 1936. Форин Оффис хотел провести сближение по своим правилам.

Так, в начале октября происходит встреча посла Великобритании в Риме и итальянского министра Чиано. На ней главным образом обсуждались вариации нового средиземноморского соглашения Англии и Италии [8, p. 67]. Что предлагал официальный Лондон: запрет всякой

антиитальянского пропаганды в колониях, отказ от любой связи между соглашениями в Европе и в Средиземном море и наконец неприятие включения в переговорный процесс вопроса ограничения вооружений в заявленном регионе.

Потенциальное согласие Муссолини, которое фиксирует сам Чиано в одном из личных писем [8, р. 68], нарушил ход истории. Через две недели после встречи в Риме заключается итало-немецкое соглашение, фактически ставшее первым звеном в будущей Оси. Сразу после Муссолини произносит знаменитую миланскую речь от 1 ноября 1936 года, где говорит о новом внешнеполитическом курсе [16, vol. 4, р. 677]. Касательно вопросов англо-итальянских переговоров в ней звучит мощный и ясный посыл – Рим по-прежнему заинтересован в договоре по Средиземноморью, но только на условиях, которые, прежде всего, устраивают саму Италию. Ключевым тезисом становится концепция общих интересов. Под ними дуче понимал помощь Англии в признании итальянских прав на региональное доминирование.

Реакция из Лондона последовала через два дня. Будущий глава Форин Оффиса Галифакс произнес речь о готовности Англии сесть за стол честных переговоров с Римом. Оппозицией Галифаксу стал министр Иден. Глава министерства отметил, что ключевыми пунктами нового договора должны стать равенство обеих сторон и соблюдение предыдущей законодательной базы, сформировавшей портрет региона [30, vol. 305]. В частности, Иден вспоминал англо-эфиопские соглашения 1906 и 1927 гг. Более того, глава Форин Оффиса требовал зафиксировать обязательство Италии по соблюдению статус-кво в Египте (пунктов англо-египетского договора) и африканских границ к югу и западу от Эфиопии.

9 ноября выходит интервью Муссолини, которое дуче дал специально для английской прессы [32, номер от 9 ноября 1935 г.]. В нем лидер Италии говорит о важности нового соглашения с Англией по Средиземному морю. «Новый договор должен отражать обмен взаимными гарантиями и пунктами, приемлемыми для обеих стран» [32, номер от 9 ноября 1935 г.]. Ответом на интервью стал срочный вызов посла Гранди к премьер-министру. Именно эта встреча в Лондоне де-факто дала толчок большому переговорному процессу между двумя странами. Через депешы Гранди Италия выразила стремление к уважению британских интересов в Восточном Средиземноморье [15, р. 193]. Более того, Муссолини согласился проигнорировать вопрос сокращения военно-морских вооружений со стороны Британии. По сути, у Англии осталось лишь одно требование – юридическое признание Римом средиземноморского статус-кво. Вторичные требования в виде окончания антибританской пропаганды в колонии, закрытия РадиоБари и присоединения к конвенции Монтре были уже не так важны. В ответ Форин Оффис обещал не увеличивать средиземноморские силы и не провоцировать антиитальянские настроения в Греции, Турции и на Балканах [13, документ от 8 декабря 1936 г.]. Италии удалось добиться лояльности и по важному пункту о признании империи через новый юридический статус Эфиопии.

Уже 18 ноября Иден был уполномочен премьер-министром начать переговоры с Римом по новому средиземноморскому договору. 2 декабря этот процесс восточнее начался в Риме [13, документ от 2 декабря 1936 г.]. Согласно той инструкции, которую Форин Оффис передал послу Драммонду, все должно было начаться с обмена нотами между МИДами двух стран, чтобы подтвердить схожие позиции государств [13, документ от 2 декабря 1936 г.].

Со стороны Великобритании данное действие последовало незамедлительно. В отличие от заявлений ноября 1936 года правительством Великобритании был добавлен новый пункт о будущем потенциальном присоединении Франции к англо-итальянской соглашению. Данный пункт серьезно смутил итальянскую сторону, нежелавшую становиться частью какого-либо средиземноморского альянса, поэтому Чиано отверг весь план [8, р. 82-83].

К началу декабря в Форин Оффисе уже обсуждали новый, более усовершенствованный план. 2 декабря Драммонд получил новые инструкции по ведению переговоров с Италией. Лондон согласно это плану хотел на первом этапе ограничиться обменом нотами [13, документ от 2 декабря 1936 г.]. Большую роль в новом тексте британских предложений сыграл Иден, который выступил по средиземноморскому вопросу в палате общин 5 ноября [13, документ от 2 декабря 1936 г.]. Вдобавок к этому четко были сформулированы пограничные вопросы Эфиопии с Кенией, Суданом и Британским Сомали.

К 19 декабря Драммонд представил итальянскому МИДу этот новый дополненный проект соглашений по Средиземноморью [16, vol. 4, p. 767]. Теперь туда вместо возможности Франции стать частью договоренностей вошли пункты о провозглашении свободы коммуникаций в средиземноморской акватории и дополнительный раздел о совместных гарантиях «национального статуса» будущей Испании.

Почему в переговорах внезапно появляется Испания? Ответ прост. Именно в этот момент в Лондоне всерьез испугались итальянской экспансии на Балеарских островах. Вдобавок рядовыми пунктами вновь шли отказ Италии от антибританской пропаганды в колониях и признание английских интересов в Северо-Восточной Африке.

Несмотря на всю спорность испанского вопроса, Чиано согласился дать Лондону любые устные гарантии по вопросу Балеаров, но категорически отверг включение этого пункт в официальный текст соглашения. Вопрос снова встрял на процессе обмена нотами. В такой вялотекущей форме он существовал несколько недель, пока в него не вмешался лично Муссолини.

В ночь на 31 декабря долгожданный обмен нотами наконец-то состоялся. Через три дня обеими сторонами была подписана англо-итальянская средиземноморская декларация. Из текста соглашения следовало, что «свобода вхождения, транзита и выхода в Средиземное море составляет жизненные интересы как Италии, так и Британской империи» [16, vol. 4, p. 779]. Более того, подтверждалось, что эти интересы никак не противоречат друг другу. Лондон и Рим обязались уважать права и интересы обеих стран в Восточном Средиземноморье.

Столь скорый срок выхода подписанного соглашения был очень важен для Англии. Форин Оффис пытался создать видимость коллективных переговоров с Францией, в то время как Италия стремилась отсрочить вопрос и любым образом скрыть устные обещания по целостности Испании.

По сути, одним из главных итогов этого джентельменского соглашения стал выход Италии из широкой дипломатической изоляции. При этом Англия явно переоценила роль средиземноморского соглашения в деле разрушения формирующихся итало-немецких отношений.

Муссолини и вовсе считал обратное – в одном из интервью заявил, что декларация с Англией в Средиземном море усилило итало-немецкие отношения [18, номер от 3 января 1938 года]. В историографии же доминирует мнение, что англо-итальянское соглашение стало, по сути, союзом двух стран против Народного фронта в Испании [28]. Эта направленность серьезно влияла на позиции Франции. Помимо удара по братскому с Испанией левому правительству страна оказывалась искусственно исключена из новой системы средиземноморских гарантий.

Новая страница англо-итальянских отношений в Восточном Средиземноморье началась с зимы 1937 года, когда Рим начал наращивать активность на Балканах. При этом в Лондоне не собирались всерьез учитывать позиции Греции и тем более Югославии. Об этом говорит хотя бы официальный отказ Форин Оффиса от нового французского проекта о коллективной взаимопомощи на Балканах, в состав которого вошли бы помимо Франции и Англии страны Малой Антанты [13, документ от 9 февраля 1937 г.]. Причиной послужило банальное нежелание вступить в дипломатический конфликт с Италией, которая как раз оказалась бы вне юрисдикции этой системы.

Следующий же шаг со стороны Италии – предложение о дальнейших решениях по коллизиям эфиопского вопроса. Но уже эти переговоры были встречены в Англии полным непониманием. Муссолини вновь начинает осторожно говорить о «версальской» изоляции Рима, а в марте уже открыто выступает против Лондона и его политики непризнания итальянской экспансии, которая им именуется как «стремление забрать свое» [16, vol. 4, p. 881]. Практически в это же время возобновляется активная антибританская пропаганда в колониях со стороны Италии. В апреле заново запускаются программы на Радио Бари [25, p. 180-187].

Из всего этого англо-итальянское взаимодействие приходит к логическому тупику до мая 1937 года. Все меняется с приходом в Англии к власти кабинет Невилла Чемберлена. Именно с этого времени между Римом и Лондоном создается специальный канал связи. Со стороны Чемберлена им стал консерватор Джозеф Болл, а в Риме информацию принимал и передавал сотрудник посольства Артур Дингли.

По этому каналу в Италию были переданы, в частности, знаменитые «июльские требования», включавшие отказ от взаимной пропаганды и обещание дальнейших действий по разрешению самых актуальных вопросов Восточного Средиземноморья. В качестве козыря английская сторона обещала окончательное юридическое признание факта существования итальянской империи [13, документ от 18 мая 1937 г.].

Самым большим событием лета 1937-го стал обмен приветствиями со стороны Чемберлена и Муссолини. В их ходе оба политика уверенно высказались о прогрессе по вопросу средиземноморского региона. В ряде британских газет даже говорили о возможном «Пакте четырех», в состав которого помимо Англии и Италии могли бы войти Франция и Германия [32, номер от 29 августа 1936 г.]. Тем не менее, подобные планы остались лишь домыслом прессы.

Сентябрь принес Италии и Англии новое ухудшение отношений. Причина – участвовавшие пиратские нападения итальянских подлодок на торговые корабли в Восточном Средиземноморье. В ответ это Франция и Великобритания начали совместную подготовку к антипиратской конференции, куда намеревались позвать и Италию, и Германию. При этом Лондон, обладая ключом к итальянским шифрам и точно зная откуда идет приказ об атаке [13, документ от 7 июля 1937 г.], не решился на прямое обвинение Муссолини. Ньонская конференция, прошедшая в итоге без Германии и Италии, стала одним из самых успешных проявлений международной коммуникации второй половины 1930-х годов. Рим был убежден, что тактика неучастия сорвет встречу, но данная стратегия оказалась бесполезной. Главный итог Ньонских соглашений можно выразить так: отныне под юрисдикцию Англии и Франции переходило право по патрулированию и охране судоходства в акватории Восточного Средиземноморья. Из-за этого решения количество подводных атак сократилось практически до нуля. По данным английских перехватов буквально через трое суток после событий в Швейцарии Муссолини отдал личный приказ об окончании нападений на торговые суда других стран в Средиземном море [8, р. 89].

В историографии активно живет мнение, что именно Ньонская конференция поставила крест на идеи «Пакта четырех» [2]. И все же успехи Ньона стали скорее исключением в деле мира нежели правилом.

Развитие итало-немецких отношений шло дальше, и уже к сентябрю 1937-го Муссолини совершает личный вояж в Берлин. В ноябре того же года Италия подключается к Антикоминтерновскому пакту, что серьезно усложняет позиции Англии. При этом внутри Форин Оффиса по-прежнему верили в возможность договориться с Италией. Об этом хорошо свидетельствует заседание кабинета министров от 8 декабря 1937-го. По докладу министра координации обороны Инскипа можно сделать вывод, что Британская империя и дальше готова искать возможности для более глубокой проработки англо-итальянских договоренностей в Средиземном море [13, документ от 9 декабря 1937 г.].

В марте 1938-го британский посол в Риме вновь предлагает Чиано план по средиземноморскому соглашению [16, vol. 4, p. 901]. За ней последовало сразу 15 встреч министра иностранных дел Италии с консулом, результатом чего стала выработка корпуса новой договоренности.

О продвижении в англо-итальянских переговорах говорит хотя бы факт, что лично Чемберлен направил 9 апреля письмо в Лигу Наций с просьбой обсудить на ближайшем заседании вопрос признания Эфиопии частью Италии [13, документ от 2 декабря 1936 г.]. С итальянской стороны все понимали еще лучше. Чиано пишет в своем дневнике за три дня до итогового соглашения, что «сегодня действительно заканчивается кампания в Эфиопии, заканчивается соглашением двух империй» [8, р. 101-103].

16 апреля в канун Пасхи Чиано и Драммонд торжественно подписали договор, вошедший в историю под названием Пасхального соглашения двух империй. Помимо обмена нотами по Испании и Ливии, Великобритания и Италия дали обещания по целому ряду пунктов. В частности, Лондон говорил с трибуны Лиги Наций о юридическом признании итальянского захвата Эфиопии, включал Италию в рамки Лондонского морского соглашения и решал в пользу Рима вопросы судоходства по озеру Тан и Суэцкому каналу. В реальности Пасхальное соглашение стало настоящим триумфом фашистского режима – Рим и Лондон исключили из средиземноморских вопросов Францию, причем сделали это без ее ведома.

Следующим дипломатическим направлением Италии стала борьба за позиции уже в Западном Средиземноморье. Концептуально Рим вернулся к планам еще 1931–1933 годов [16, vol. 4, p. 159-164] и пытался уже при британском посредничестве расшатать спор с Францией по Тунису. С новой остротой встал вопрос итальянской диаспоры на Мальте. Таким образом, англо-итальянский переговорный процесс с лета 1936-го и закончившийся подписанием Пасхального соглашения в апреле 1938-го привел к трем важным следствиям.

Заключение и выводы

Во-первых, официальный Рим серьезно укрепил позиции в Восточном Средиземноморье, что позволило фашистскому режиму перейти к решению вопросов в Западном. Британское покровительство, по сути, не замечало нападков Италии на Францию, что во многом (хотя и не критично) ухудшило англо-французские отношения по ряду вопросов.

Во-вторых, именно благодаря переговорам с Англии в указанный период произошел окончательный выход Италии из дипломатической изоляции после эфиопской агрессии. Все благие намерения и действия вроде Ньонской конвенции оказались напрасны. Италия окончательно вступила на путь дестабилизации и разрушения Версальско-Вашингтонской системы, найдя при этом мощных союзников.

В-третьих, статус-кво в Средиземном море так и не был сохранен. При юридическом подтверждении прежних позиций Италия постепенно увеличивала свою роль, а вот Франция ее напротив теряла. Разрушение международной целостности средиземноморской подсистемы лишь способствовало кризису всей системы международных отношений, ведя ее к неминуемому краху.

Библиография

1. Белоусов Л. С. Муссолини: диктатура и демагогия. М. 2016. 366 с.
2. Кузьмин В. А., Михайленко В. И. Англо-итальянские противоречия в Восточном Средиземноморье накануне второй мировой войны // Средиземноморье и Европа: исторические традиции и современные проблемы. – Москва. 1986. С.70-86
3. Попова Н.П. Англо-итальянские отношения в Средиземноморье в 1936-1940 гг. СПб. 1993. 163 с.
4. Трофимов В. А. Агрессия Италии в Эфиопии и ее последствия // Вопросы истории, N 8, 1976. С. 63-74
5. Трофимов В. А. Итальянский колониализм и неоколониализм. М. 1979. 287 с.
6. Burgwyn H. J. Italian foreign policy in the interwar period, 1918-1940. Westport: Praeger, 1997. 246 p.
7. Carocci G. Storia d'Italia dall'Unità ad oggi. Milano. 1996. 298 p.
8. Ciano G. The Ciano Diaries 1939-1943. Washington. 2000. 620 p.
9. Davies J. The Great Britain and the Mediterranean rivals. London. 2010. 297 p.
10. De Felice R. Mussolini il Duce. Turin. 1974-1980. 2 vol.
11. De Vecchi. C. M. Il quadrumviro scomodo. Il vero Mussolini nelle memorie del più monarchico dei fascisti. Milano. 1983. 288 p.
12. Documents diplomatique français. 1932-1939. 1 serie. (1932-1935) et 2 serie (1936- 1939). Paris. 1968-1976.
13. Documents on British foreign policy. Ser. 1A, Vol. 5
14. Fiore. M. Anglo-Italian Relations in the Middle East, 1922–1940. London, Stamp Pro. 2010. 352 p.
15. Grandi D. Il Mio Paese: Ricordi Autobiografici. Bologna. 1985. 685 p.
16. I Documenti Diplomatici Italiani. Serie 8. Vol. 1-4. Roma. 1991-1992.
17. Il Corriere della Sera (1936-1938)
18. Il Popolo d'Italia (1936-1938)
19. Kılıç A. Akdeniz ve Türkiye. Istanbul. 2001. 208 p.
20. Knot M. Il Fascismo e la Politica Estera Italiana // La Politica Estera Italiana 1860-1985. Bologna. 1991. 360 p.
21. La Camera dei Deputati. XXIX Legislatura. Roma. 1934-1939 URL: <http://storia.camera.it/lavori/regno-d-italia/leg-regno-XXIX> (Дата обращения: 31.03.2021)

22. La Stampa (1936-1938)
23. Lowe C. J.; Marzari F. Italian foreign policy 1870-1940 .Boston, 1975. 364 p.
24. Mazzetti M. La politica militare italiana fra le due guerre mondiali (1918-1940). Salerno. 1974. 143 p.
25. McDonald C. Radio Bari: Italian Wireless Propaganda in the Middle East and British Countermeasures. London. 1974. 195 p.
26. Morewood S. Anglo-Italian rivalry in the Mediterranean and Middle East, 1935-1940 // Paths to war. Macmillan, 1989. P. 167-198
27. Mori R. Mussolini e la conquista dell'Etiopia. Firenze, 1998. 423 p.
28. Olla Brundu P. L'equilibrio difficile: Gran Bretagna, Italia e Francia nel Mediterraneo (1930-37). Milan. ALMA Edizione, 1980. 163 p.
29. Pankhurst R. Pro- and Anti- Ethiopian Pamphleteering in Britain during the Italian Fascist Invasion and Occupation (1935-41)//International Journal of Ethiopian Studies. Tsehai Publishers. 2003. P. 153-176
30. Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Ser.5. Vol. 301-312. London.1936. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sittings> (Дата обращения: 31.03.2021)
31. Quartararo R. La Crisi Mediterranea del 1935-36 // Storia contemporanea. No.4. Bologna. 1975. P. 47-61
32. The Observer (1936-1938)
33. Thornton A.B. The Imperial Idea and Its Enemies. New York. 1968. 370 p.
34. Thornton A.B. The Imperial Idea in the Mediterranean. New York. 1976. 258 p.
35. White J. The Anglo-Italian Relations between Two Wars. San Francisco. 2019. 396 p.

Кузьмин Дмитрий Игоревич. Аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: dartdimm99@mail.ru

THE EASTERN MEDITERRANEAN IN ANGLO-ITALIAN RELATIONS (JULY 1936 – APRIL 1938)

DOI: 10.25629/HC.2021.05.S17

Kuzmin D.I.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article deals with anglo-italian relations at the East Mediterranean during the period from July 1936 to April 1938. The author made a research of the most important events, treaties and conventions that fixed all the evolution of difficult and controversial anglo-italian relations after the end of the Ethiopian War and until the Easter Agreement between two powers. The main conclusion is made that diplomatic tricks and political manipulation of the fascist regime led to the final exit of Italy from the international isolation and strengthened the status of Great Power. Also this article is concerned with the changeable status-quo of the Mediterranean, on which the anglo-italian relations made some impact.

Key words: international relations, the Foreign Policy of Italy, Benito Mussolini, anglo-italian relations, East Mediterranean.

References

1. Belousov L. S. *Mussolini: diktatura i demagogiya* [Mussolini: dictatorship and demagogy]. Moscow, 2016. 366 p. (In Russian).
2. Kuz'min V. A., Mihajlenko V. I. *Anglo-ital'yanskie protivorechiya v Vostochnom Sredizemnomor'e nakanune vtoroj mirovoj vojny* [Anglo-Italian controversy in the Eastern Mediterranean on the eve of World War II] // *Sredizemnomor'e i Evropa: istoricheskie tradicii i sovremennye problemy*. Moscow, 1986. P. 70-86. (In Russian).

3. Popova N.P. *Anglo-ital'yanskiye otnosheniya v Sredizemnomor'e v 1936-1940 gg* [Anglo-Italian relations in the Mediterranean in 1936-1940]. Saint Petersburg, 1993. 163 p. (In Russian).
4. Trofimov V. A. *Agressiya Italii v Efiopii i ee posledstviya* [Italian aggression in Ethiopia and its consequences] // *Voprosy istorii*, Issue 8, 1976. P. 63-74. (In Russian).
5. Trofimov V. A. *Ital'yanskij kolonializm i neokolonializm* [Italian colonialism and neocolonialism]. Moscow, 1979. 287 p. (In Russian).
6. Burgwyn H. J. *Italian foreign policy in the interwar period, 1918-1940*. Westport: Praeger, 1997. 246 p.
7. Carocci G. *Storia d'Italia dall'Unita ad oggi*. Milano. 1996. 298 p.
8. Ciano G. *The Ciano Diaries 1939-1943*. Washington. 2000. 620 p.
9. Davies J. *The Great Britain and the Mediterranean rivals*. London. 2010. 297 p.
10. De Felice R. *Mussolini il Duce*. Turin. 1974-1980. 2 vol.
11. De Vecchi. C. M. *Il quadrumviro scomodo. Il vero Mussolini nelle memorie del più monarchico dei fascisti*. Milano. 1983. 288 p.
12. *Documents diplomatique français. 1932-1939. 1 serie. (1932-1935) et 2 serie (1936- 1939)*. Paris. 1968-1976.
13. *Documents on British foreign policy. Ser. 1A, Vol. 5*
14. Fiore. M. *Anglo-Italian Relations in the Middle East, 1922–1940*. London, Stamp Pro. 2010. 352 p.
15. Grandi D. *Il Mio Paese: Ricordi Autobiografici*. Bologna. 1985. 685 p.
16. *I Documenti Diplomatici Italiani. Serie 8. Vol. 1-4*. Roma. 1991-1992.
17. *Il Corriere della Sera (1936-1938)*
18. *Il Popolo d'Italia (1936-1938)*
19. Kılıç A. *Akdeniz ve Türkiye*. Istanbul. 2001. 208 p.
20. Knot M. *Il Fascismo e la Politica Estera Italiana // La Politica Estera Italiana 1860-1985*. Bologna. 1991. 360 p.
21. *La Camera dei Deputati. XXIX Legislatura. Roma. 1934-1939* URL: <http://storia.camera.it/lavori/regno-d-italia/leg-regno-XXIX> (accessed: 31.03.2021)
22. *La Stampa (1936-1938)*
23. Lowe C. J.; Marzari F. *Italian foreign policy 1870-1940*. Boston, 1975. 364 p.
24. Mazzetti M. *La politica militare italiana fra le due guerre mondiali (1918-1940)*. Salerno. 1974. 143 p.
25. McDonald C. *Radio Bari: Italian Wireless Propaganda in the Middle East and British Countermeasures*. London. 1974. 195 p.
26. Morewood S. *Anglo-Italian rivalry in the Mediterranean and Middle East, 1935-1940 // Paths to war*. Macmillan, 1989. P. 167-198
27. Mori R. *Mussolini e la conquista dell'Etiopia*. Firenze, 1998. 423 p.
28. Olla Brundu P. *L'equilibrio difficile: Gran Bretagna, Italia e Francia nel Mediterraneo (1930-37)*. Milan. ALMA Edizione, 1980. 163 p.
29. Pankhurst R. *Pro- and Anti- Ethiopian Pamphleteering in Britain during the Italian Fascist Invasion and Occupation (1935-41)*//*International Journal of Ethiopian Studies*. Tsehai Publishers. 2003. P. 153-176
30. *Parliament. Parliamentary Debates. House of Commons. Ser.5. Vol. 301-312. London.1936*. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/sittings> (accessed: 31.03.2021)
31. Quartararo R. *La Crisi Mediterranea del 1935-36 // Storia contemporanea. No.4*. Bologna. 1975. P. 47-61

32. The Observer (1936-1938)
33. Thornton A.B. The Imperial Idea and Its Enemies. New York. 1968. 370 p.
34. Thornton A.B. The Imperial Idea in the Mediterranean. New York. 1976. 258 p.
35. White J. The Anglo-Italian Relations between Two Wars. San Francisco. 2019. 396 p.

Kuzmin Dmitrii Igorevich. Postgraduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. Email: dardimm99@mail.ru